

— Честно скажи мне... сколько копий прошла твоя сестра? — посреди ночи, около часу, Афина получила сообщение от Дзюнко.

Паллас: Столько же, сколько и я.

Магазинчик всякой всячины: Да кто в это поверит?!

Магазинчик всякой всячины: [Видео]

Неужели не нашли нападавшего? Афина открыла видео.

Оператор находился довольно далеко от Храма Луны, изображение было максимально приближено, но под покровом ночи выглядело очень размытым. В начале видео на трибуне Храма Луны виднелся изящный силуэт: белое платье волочилось по земле, лицо скрывала легкая вуаль. Лунный свет мягко ласкал землю, богиня Луны была окутана лунным сиянием, а свет меж ее ладоней казался еще ярче.

Под глубокий ритмичный напев сияние луны в ее руках постепенно меняло форму, мало-помалу складываясь в грубый человеческий силуэт. Но проявиться деталям так и не довелось: густые тучи внезапно затянули луну, и лунный свет вмиг рассыпался. Вокруг поднялся шум, и сквозь неясные очертания можно было заметить, как на белоснежной вуали богини Луны медленно расплывается яркое красное пятно.

Шум вокруг стал еще громче, и видео закончилось.

Магазинчик всякой всячины: Даже лунная богиня не смогла найти виновника, и это у нее всего лишь первая копия?

Магазинчик всякой всячины: Разве она не говорила, что у нее больше десяти тысяч очков и скрытое задание ранга S?

Магазинчик всякой всячины: Ты же не хочешь сказать, что ее роль — тоже божество?

Паллас:

Паллас: Если я скажу, что да...

Магазинчик всякой всячины: □□□

Паллас: Главное, что все живы-здоровы, я спать.

Магазинчик всякой всячины: Выговорись нормально, не ложись!

Магазинчик всякой всячины: Афина??

Магазинчик всякой всячины: И правда уснула? Будь человеком, аaaaaa!!

Уголки губ Афины чуть изогнулись, и она отложила телефон. Обратный удар постигает лишь тех, чье гадание намного превосходит их собственные возможности, и теперь она убедилась, что нынешняя сила богини уступает ее былому могуществу. Пытаться совершить гадание на душу, достигающую силы главного бога, не обладая при этом мощью главного божества — такое неизменно влечет за собой откат, да и удар, судя по всему, оказался немаленьким.

В комнате на односпальной кровати Артемида уже крепко спала, завернувшись в одеяло коконом. Подумать только, охотились-то на нее, а переживала за нее она сама.

Одиночной квартиры явно не хватит, завтра же поменяет.

Афина на мгновение замерла, подоткнула за сородичем одеяло и устроилась на ленивом диване на всю ночь.

На следующий день Афина наконец вспомнила, что нужно ответить изнывающей от любопытства Дзюнко —

Паллас: Богиня, причем сама Луна.

Дзюнко ответила почти мгновенно целой гирляндой вопросительных знаков, выражая свое крайнее неверие.

Магазинчик всякой всячины: Тоже гадание?

Паллас: Нет. Лук со стрелами и власть над луной.

Магазинчик всякой всячины: Говорят, богиня Луны способна гадать лишь при ее свете, до истинной власти ей далеко... Имена вас обеих и впрямь подобраны идеально.

Афина невольно усмехнулась. Какое там идеально — они и есть те самые богини.

Прошел месяц, и обе обосновались во Владениях Лунного Бога. Лунная богиня была ранена ответным ударом, и владения по-прежнему оставались закрытыми. Зато остальные четыре божества начали проявлять беспокойное оживление, так что царящий во Владениях Лунного Бога хаос можно было смело назвать удесятёрённым. Находилось немало желающих либо

задирать новичков, либо посягать на их красоту, но всех их Афина лично и напрямую убеждала убраться с помощью грубой силы. А вот почему Артемида никого не лупцевала... в конце концов, лук со стрелами — вещь всё-таки деликатная.

К тому же золотые стрелы Артемиды существовали в единственном экземпляре, их едва ли удастся подделать, так что пока лучше не выставлять их напоказ.

В этот момент обе объединившиеся в группу девушки интуитивно почувствовали: скоро наступит следующая копия.

Судя по опыту предшественников, первые две копии новичков привязаны к знакомому им культурному фону, а значит, эта копия снова развернется в греческих землях. Вот только в какую именно эпоху — оставалось загадкой.

Владения Лунного Бога все еще оставались закрытыми, а в самом Храме Луны в последнее время атмосфера накалялась всё сильнее: казалось, там не оставляли попыток отыскать нападавшего. До обысков оружия в каждом доме дело пока не доходило, судя по всему, из-за страха вызвать народное возмущение.

Впрочем, сейчас это уже не имело значения... После приступа головокружения обе словно ступили на слегка покачивающуюся поверхность, а в ноздри повеяло запахом морской воды.

Раскрыв глаза, они обнаружили себя на корабле. Судно было огромным, способным вместить несколько десятков человек одновременно, а его борта украшали роскошные узоры. В этот момент все находившиеся на борту изо всех сил налегли на весла, белые паруса были подняты до отказа, и корабль рассекал волны, преодолевая водную стихию.

Не считая самих попаданцев, на судне преобладали мужчины, а женщин оказалось всего трое. Кое-кто облачился в свободные одежды с поясом — обычный наряд древних греков: цельный кусок ткани складывался определенным образом, прорезались отверстия для головы и рук, а на талии все затягивалось ремнем. В зависимости от погоды в холодные дни набрасывали плащ — вот и весь повседневный гардероб. Многие носили и легкие доспехи, как, например, сама Афина.

Все эти одежды были им прекрасно знакомы — эпоха мифов. Похоже, нынешнее задание тоже разворачивается в мифические времена?

Хотя обе, некогда бывшие богинями, прекрасно чувствовали: высоко над небесами нет никаких небожителей.

В этот момент самый первый человек поднялся на ноги. Им оказался высокий, красивый юноша со светлыми волосами. Все услышали его громкий голос:

— Храбрые воины, я не ожидал, что вы все согласитесь отправиться в путь со мной, и среди вас даже есть герои из чужеземных земель! Друзья, я предлагаю каждому назвать свое имя и познакомиться поближе!

Его предложение быстро нашло отклик. Афина с Артемидой сидели ближе к корме, но, окинув взглядом судно, они заметили, что так называемый герой из чужеземных земель всего один — это была девушка, сидевшая неподалеку от них. Ее длинные волосы рассыпались по плечам, послушные складки платья закрывали стопы, а черты лица отдавали восточным типом. Сейчас она с совершенно ошарашенным видом оглядывала местных жителей, начиная подозревать, что она здесь — единственный игрок.

По мере того как герои по очереди представлялись, Афина к своему удивлению обнаружила немало знакомых лиц: Пелей, Кастор, Орфей, а также Геракл. Разумеется, было и много незнакомцев.

Погодите, собрались все эти герои, да еще и этот до боли знакомый огромный корабль... Афина снова устремила взгляд на высокого золотоволосого юношу, и в ее памяти всплыло, кто это такой.

Как раз подошла очередь Артемиды. Она поднялась, одетая в короткое платье с поясом и охотничьи сапоги, а на плече у нее висели длинный лук и колчан со стрелами — исполненная отваги и стати, точь-в-точь как в те дни, когда она рыскала по горным лесам на охоте.

— Аталанта, родом из Аркадии, искусна в стрельбе из лука.

В этом мире не было божеств, но вполне могла сохраниться вера в них, поэтому Артемида не стала называть свое истинное имя, а воспользовалась именем бывшей последовательницы.

Услышав, как она упомянула Аталанту, Афина на мгновение погрузилась в задумчивость: она помнила, что именно эта девушка стала причиной разрыва между Артемидой и Афродитой.

Сидя рядом, настал черед Афины. Она по-прежнему называла себя Паллас, а облаченная в доспехи и вооруженная до зубов решительная и непреклонная манера держаться точно так же снискала признание героев.

Когда дошла очередь до восточной девушки, она явно не привыкла к подобной громогласной атмосфере и растерянно произнесла лишь то, что ее зовут Шэнь Хэн, а голос ее звучал несколько робко.

На корабле тут же поднялся шум, люди стали сомневаться, почему ее вообще взяли на борт. Золотоволосый юноша на носу успокоил их:

— Шэнь Хэн искусна в приготовлении зелий, а таким навыком не обладает больше никто из

присутствующих, она непременно нам поможет.

Кто-то громко рассмеялся:

— Ясон, неужели ты прельстился ее красотой? Приключения принадлежат героям, а не женщинам!

Едва затихли эти слова, как над самым ухом пронесся свист рассекаемого ветра, и на палубу упала сорванная прядка волос. Золотая стрела вонзилась прямо в стоящее перед говорящим весло, а ее оперение слегка дрожало. Сжавшая лук Артемида чуть приподняла брови, презрительно глядя на обидчика.

Столкнувшись с этим исполненным агрессии взглядом, тот мгновенно умолк и больше не смел бросать пустые слова. Ясон поспешил воспользоваться моментом:

— Ладно, все мы собрались здесь ради достижения великих свершений, и нам предстоит столкнуться с недостижимыми целями и невероятно сильными врагами, мы не имеем права затевать ссору среди своих!

Возможно, благодаря устрашающему выстрелу Артемиды больше никто не осмеливался произносить слова пренебрежения к женщинам. Все дружно налегли на весла, и огромный корабль продолжил свой путь сквозь бушующие волны.

Шэнь Хэн приблизилась к ним, чтобы выразить благодарность, и спросила:

— Вы ведь игроки, верно?

Обе кивнули, и Шэнь Хэн испустила долгий вздох облегчения:

— Я тут одна с чужеземным лицом, чуть не подумала, что других игроков вообще нет.

— Неизвестно, есть ли еще кто-нибудь, — произнесла Афина. — Ты зельевар?

— Да, верно, — Шэнь Хэн виновато улыбнулась, слегка смутившись. — Я новичок в этой копии, прошу наставить меня.

По ее мнению, Артемида, без малейших колебаний ответившая на насмешки натянутой тетивой, и явно разделявшая ее позицию Афина, несомненно, обладали куда большим опытом и силой.

В Артемиде тотчас проснулся дух озорства:

— Это нам стоит попросить тебя о наставлении, мы ведь обе проходим всего лишь вторую копию!

Шэнь Хэн:

Вот как, оказывается, они сильны естественной уверенностью, тогда всё в порядке. Сама виновата, виновата моя социофобия.

— Кстати говоря, Ясон... имя мне знакомо, — протянула Артемида. — С каким событием прошлых лет это связано?

— Разве тебе не знаком Геракл? К нему у тебя должно быть больше всего причин испытывать сильные чувства, — поддразнила ее Афина.

Артемида: Кто же не помнит Геракла? Я узнала его с первого же взгляда, он ведь похитил моего оленя! Вот только я позабыла, в какой морской поход он отправлялся...

Шэнь Хэн не могла вклиниться в разговор, полагая, что они обсуждают механику копии, и просто молча прислушивалась со стороны.

Афина поправила растрепавшиеся прядки волос Артемиды и с улыбкой произнесла:

— Тот человек гонялся за твоим оленем целых сорок... то есть целый год, и ты до сих пор держишь на него обиду? А что до Ясона — тогда ты не особо обращала на это внимания, но стоит мне упомянуть одно слово, как ты сразу вспомнишь:

— Золотое руно.

Артемида замерла, а затем ее озарило:

— Аргонавты?

Едва затихли эти слова, как в их сознании прозвучал голос игры:

— Задание копии: благополучно вернуться в Иолк.

— Время прохождения этой копии не ограничено, скорость течения времени в копии по отношению к Главному Городу составляет 10 к 1.

— Копия содержит скрытое задание, пожалуйста, исследуйте его самостоятельно.

— Не ограничено по времени? — Афина приподняла брови. Она слышала, что задания без ограничения по времени составляют крайне малую долю — Дзюнко за десяток с лишним пройденных игр видела такое лишь однажды, но она и представить не могла, что столкнется с этим уже на второй раз.

— Раз требуется лишь вернуться в это... место... — попыталась предложить Шэнь Хэн, — так, может, нам сойти с корабля прямо сейчас и попытаться добраться туда своими силами?

Артемида без колебаний окатила ее ушатом холодной воды:

— Исключено. Это же Ясон — неужели ты не слышала миф о Золотом руне?

Шэнь Хэн покачала головой.

— Ясон — принц Иолка. После смерти царя его дядя Пелий узурпировал трон. Ясон бежал к Хирону, где обучался боевым искусствам. В двадцать лет он вернулся в царство, желая вернуть принадлежащую ему по праву власть. Из-за пророчества дядя опасался его и под предлогом воли душ предков потребовал, чтобы Ясон отправился в Колхиду и привез оттуда священную реликвию — Золотое руно. Только тогда он пообещал вернуть ему трон.

— И тогда Ясон созвал прославленных героев того времени принять участие в этом грандиозном предприятии. Архитектор Арго построил из негниющей древесины самый большой корабль той эпохи. По дороге они столкнулись с самыми разными трудностями: морскими бурями, опасными островами, сталкивающимися скалами и стерегущим сокровище драконом... В конце концов они успешно завладели Золотым руном и вернулись на родину.

— Получается, — подытожила Афина, — море, по которому мы сейчас плывем, можно назвать одним из самых опасных водных пространств, а корабль, на котором мы сидим — самым большим и безопасным на сегодняшний день. Взгляни на бушующие морские волны: если попытаться вернуться на собственной лодке, останется только найти свою могилу на дне океана.

Краска полностью сошла с лица Шэнь Хэн:

— Тогда... неужели весь этот путь... мы действительно сможем вернуться в целости и сохранности, просто следуя за ними?

Артемида подалась вперед:

— В мифах этот путь хоть и кишел опасностями, но практически все в итоге вернулись домой.

Афина тоже добавила:

— Как только Ясон добудет Золотое руно, он повернет назад. Все, что нам нужно сделать — помочь ему побыстрее справиться с этой целью.

Она на мгновение замолчала, а затем спросила:

— Ты и в прошлых копиях всегда так... пассивно ко всему относилась?

Подумать только, в ее прошлой копии почти все активно занимались поисками скрытых заданий и развивали собственные силы. Даже Вира, самая младшая и самая низкая по уровню, не была исключением.

Шэнь Хэн покраснела:

— Ну... у меня слабые способности, и если удастся просто пройти копию — это уже хорошо...

— Силу можно натренировать, — небрежно бросила Афина.

Шэнь Хэн опустила голову, размышляя о чем-то своем.

Разумеется, двух других спутниц это нисколько не волновало, ведь перед ними стояла вполне конкретная проблема:

Информация в этой копии была предельно очевидной, совсем не похожей на туманность предыдущей. Однако и сложность возросла в раз разы — столкнуться придется практически со всеми чудовищами, когда-либо встречавшимися в различных мифах.

— Если даже базовые задания настолько сложны, то каково же окажется скрытое задание?

Афина молча размышляла об этом, как вдруг ее лицо на мгновение исказилось:

— Если говорить о самом страшном существе, с которым довелось столкнуться Ясону... мне тут вспомнился один человек —

— Медея.

<http://bllate.org/book/19243/1887361>